

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МОРШАНСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н. А. Кожухов

*Тамбовский государственный технический университет,
Ул. Советская, 106/5, помещение 2, Тамбов, 392000, Россия*

Аннотация

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена изучением пенитенциарной системы России в конце XIX – начале XX века на примере уездного города Моршанска Тамбовской губернии. Хронологические рамки охватывают период царской России конца XIX – начала XX века, а также период Гражданской войны вплоть до ее окончания. На основе приведенных в работе материалов, приведен сравнительный анализ, итог эффективности проводимой политики государства в пенитенциарной сфере на примере уездного города. К концу XIX века тюремное заключение становится основным видом наказания преступника по итогам модернизационных процессов второй половины XIX века. Сохранявшаяся проблематика на протяжении долгого периода становления тюремной системы, а именно недостаток денежных средств на улучшение тюремных учреждений, постоянная переполненность ввиду увеличения числа преступлений наиболее ярко отразилась именно в уездных городах, поэтому оценку эффективности политики царской России в данной сфере справедливо будет изучать на примере уездных городов. После революционных событий 1917 года пенитенциарная система пережила новые изменения в связи с проводимой политикой новой власти. Возникшие новые места заключения на обломках старых явили собой новую проблематику пенитенциарной сферы в период Гражданской войны. Конкретизируя Тамбовскую губернию данного периода, стоит сказать о крестьянском восстании 1920-1921, в ходе подавления которого применялась концлагерная система. Появившиеся новые места заключения в Моршанске представляют предметный интерес в рамках изучения пенитенциарной политики раннесоветской России.

Материалы и методы. Основой данного исследования послужили архивные документы Государственного архива Тамбовской области, Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, опубликованные документы по Моршанскому земству и материалы обзоров Тамбовской губернии. Благодаря историко-системному подходу, были проанализированы пенитенциарные системы «двух России». Статистический метод показал число заключенных в местах заключения Моршанска за указанный период.

Результаты исследования. На основе анализа архивных источников проведен сравнительный анализ пенитенциарных моделей царской России и России периода 1917-1922 годов на примере уездного города Моршанска. Положение мест заключения Моршанска до 1917 года подтвердило обобщенные выводы о пенитенциарной политике России второй половины XIX – начала XX века с проблематикой финансирования, условий отбывания наказания, организации труда. Сложившаяся концлагерная система периода Гражданской войны именно в Тамбовской губернии выступила в качестве карательной меры при подавлении Тамбовского восстания, нежели как эволюционный этап в постановке пенитенциарной системы раннесоветской России.

Выводы. Практическая значимость

исследования выражается в краеведческом исследовании пенитенциарных систем «двух Россией» на примере уездного города Моршанска с целью дальнейшего составления обобщенного труда по пенитенциарной сфере России.

Ключевые слова: модернизация, пенитенциарная система, тюрьма, концлагерь, заключенные.

Для цитирования: Кожухов, Н. А. (2023). Пенитенциарные учреждения Моршанска в конце XIX – начале XX века // История: факты и символы. № 4 (37). С. 119-129 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-119-129>

Статья поступила: 01.09.2023

Статья принята в печать: 29.10.2023

Статья опубликована: 19.12.2023

© Кожухов Н., 2023

PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE TOWN OF MORSHANSK AT THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nikita A. Kozhukhov

Tambov State Technical University,

Sovetskaya st., 106/5, room 2, Tambov, 392000, Russian Federation

Abstract

Introduction. The relevance of this article is due to the study of the penitentiary system of Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries using the example of the county town of Morshansk, Tambov province. The chronological framework covers the period of Tsarist Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th century, as well as the period of the Civil War until its end. Based on the materials presented in the work, a comparative analysis is given, the result of the effectiveness of the state policy in the penitentiary sector using the example of a county town. By the end of the 19th century, imprisonment became the main type of punishment for criminals as a result of the modernization processes of the second half of the 19th century. The problems that persisted throughout the long period of formation of the prison system, namely the lack of funds for the improvement of prison institutions, constant overcrowding due to the increase in the number of crimes, were most clearly reflected in the district towns, therefore it would be fair to study the effectiveness of the policy of Tsarist Russia in this area using the example of district towns. After the revolutionary events of 1917, the penitentiary system experienced new changes in connection with the policies of the new government. The new places of detention that emerged on the ruins of old ones presented new problems in the penitentiary sphere during the Civil War. Specifying the Tambov province of this period, it is worth mentioning the peasant uprising of 1920-1921, during the suppression of which the concentration camp system was used. The new places of detention that have appeared in Morshansk are of substantive interest in the framework of the study of penitentiary policy in early Soviet Russia. **Materials and methods.** This study was based on archival documents of the State Archive of the Tambov Region, the State Archive of Socio-Political History of the Tambov Region, published documents on the Morshansky Zemstvo and materials reviews of the Tambov province. Thanks to the historical-systemic approach, the penitentiary systems of the “two Russias” were analyzed. The statistical method showed the number of prisoners in Morshansk prisons for the specified period. **Results.** Based on the analysis of archival sources, a comparative analysis of the penitentiary models of Tsarist Russia and Russia of the period 1917-1922 was carried out using the example of the district town of Morshansk. The situation of the Morshansk prisons before 1917 confirmed the general conclusions about the

penitentiary policy of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries with the problems of financing, conditions of serving sentences, and labor organization. The established concentration camp system during the Civil War in the Tambov province acted as a punitive measure during the suppression of the Tambov uprising, rather than as an evolutionary stage in the establishment of the penitentiary system of early Soviet Russia. **Conclusion.** The practical significance of the study is expressed in the local history study of the penitentiary systems of the "two Russias" on the example of the county town of Morshansk with the aim of further compiling a generalized work on the penitentiary sphere of Russia.

Keywords: modernization, penitentiary system, prison, concentration camp, prisoners.

For citation: Kozhukhov N. A. Penitentiary institutions of town of Morshansk at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries In *History: facts and symbols*, 37, 4, pp. 119-129, <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-37-4-119-129>

Received: 01.09.2023

Revised: 29.10.2023

Published: 19.12.2023

© Kozhukhov N., 2023

1. Введение

Интерес к изучению пенитенциарной политики конца XIX – начала XX века на сегодняшний день отмечается как повышенный. Исследования тюремных учреждений на уездном и губернском уровнях за заданный период неизменно растут ввиду модернизационных процессов [14, с. 37-38], происходивших в России во второй половине XIX века. Касательно конкретно территории Тамбовской губернии, то пенитенциарная система в дореволюционный период изучено достаточно слабо, чем объясняется актуальность выбранного исследования. События периода Гражданской войны на территории Тамбовской губернии охарактеризовались появлением концлагерной системой, которая особенно актуальна при исследовании крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Стоит выделить автора В. Ю. Рылова [25], исследовавшего концлагерные учреждения Воронежа и входившего в начале XX века в состав Тамбовской губернии Борисоглебска. Исследование населения концлагерей в годы Гражданской войны на территории Тамбовской губернии, в число которых входили дети, приведены в работах П. П. Щербинина [29]. Изучение отдельных аспектов концлагерной системы в рамках подавления крестьянского восстания в Тамбовской губернии принадлежит О. В. Безаю [2]. Дореволюционные тюрьмы Тамбовской губернии на сегодняшний день изучены достаточно слабо, в частности на уездном уровне. Именно поэтому актуальность выбранного исследования обусловлена подробным изучением мест заключения уездного уровня с применением историко-сравнительного анализа моделей дореволюционной пенитенциарной системы и раннесоветской.

2. Материалы и методы

В основе проведенной работы лежит историко-системный подход, который позволил рассмотреть пенитенциарную политику «двух России» в начале XX века конкретного уездного города. Статистический метод показал число заключенных в местах заключения города Моршанска периода царской России и периода Гражданской войны. Применение сравнительно-исторического метода показало уровень организации мест заключения разных исторических эпох.

Данное исследование основано прежде всего на материалах Государственного архива Тамбовской области и Государственного архива социально-политической истории

Тамбовской области. Дореволюционные материалы о Моршанской уездной тюрьме представлены в 308 фонде. В опубликованных документах Моршанского уездного земского собрания за 1901 и 1910 годы содержится информация о земском арестном доме. Архивный фонд Р-394 Отдела управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГОУ) содержит данные о трех постоянных концлагерях Тамбовской губернии, в том числе сведения о движении заключенных, трудовые сводки, данные инспекции мест заключения. Ежегодные отчеты, представленные в виде обзоров и сборники статистических сведений по Тамбовской губернии, позволяют проследить динамику различных показателей.

3. Результаты

В начале XX в. общую картину тюрем Тамбовской губернии можно охарактеризовать как неудовлетворительную: места заключения переполнены, средств на содержание арестантов зачастую не хватало, сами тюремные замки нуждались в ремонте [12, с. 123-124]. Несмотря на успехи в усовершенствовании уголовного законодательства, положение заключенных, уровень их содержания и нравственного воспитания оставался на низком уровне.

Обращаясь непосредственно к Моршанской уездной тюрьме, отметим, что местный тюремный замок был построен в 1831 г. за 14514 руб. 28 коп. [26, с. 187]. После крупного пожара в Моршанске 25 мая 1875 г. здание тюрьмы серьезно пострадало, ввиду чего арестанты были размещены по уездам. Что касается пересыльных арестантов, то для них было приспособлено семь камер в этом же обгоревшем доме [18, с. 76]. В 1879 г. было окончательно возобновлено здание Моршанской уездной тюрьмы, на строительство которого было потрачено 14749 руб. 93 коп. [19, с. 16]. С этого момента здание тюрьмы, как и большинство тюрем губернии, помещалось в каменном двухэтажном строении с двумя флигелями и каменной оградой. Общее число мест в замке: 80 общих и 20 одиночных. Среднесуточный состав арестантов за последние 3 года 41 срочных и 23 подследственных. В 1878 г. была построена каменная однопрестольная тюремная церковь с деревянной колокольной, освященная в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1882 году священник тюремной церкви Дмитрий Ястребов открыл школу грамоты для арестантов, где сам и преподавал Закон Божий [21, с. 151].

Начиная со второй половины XIX века в учреждениях Тамбовской губернии арестанты имели работу как в помещениях тюремных замков, так и в богоугодных заведениях [11, с. 26]. Основные мужские занятия были: пилка дров, чистка дворов и сада, возка кирпича, песка [17, с. 129]. Также весьма распространены были «внешние работы по городскому благоустройству» и «у частных лиц»: рытье канав, очистка дворов, также пилка дров и так далее [20, с. 57]. Что касательно женского труда, то основными занятиями были шитье, починка и стирка белья, уборка овощей с огорода, мытье полов [17, с. 129]. Несмотря на то, что арестантский труд широко применялся, на протяжении второй половины XIX – начала XX века оставалась актуальной проблема устройства мастерских в тюремных замках. Причиной отсутствия таких мастерских во многих замках является теснота помещений. Отметим, что в Моршанской уездной тюрьме была предпринята попытка организовать производство цементного кирпича и черепицы. Но данное производство пришлось прекратить ввиду того, что местные жители предпочитали обычный кирпич. Тем не менее, на территории тюрьмы были организованы следующие виды производства: бондарыня, сапожная и столярная мастерские [5, л. 8-9]. Однако, несмотря на данные попытки организации арестантского труда, важно понимать, что ключевой проблемой являлся спрос на данное производство, который, по большому счету, отсутствовал. Так, в архивных документах содержится информация, в которой Моршанское Тюремное отделение обращается к врачам Моршанского уезда с просьбой сделать тюремным мастерским заказ на изготовление для больниц белья и обуви, «чтоб не

бездельничали при хорошем оборудовании» [5, л. 19].

Из официальной документации мы можем проследить, насколько хорошо финансово обслуживалась тюрьма в Моршанске. Так, в таблице 1 приведено состояние экономических средств Моршанского уездного тюремного отделения в конце XIX в. ходы были выше лишь в Козловском уездном тюремном отделении. Таким образом, можно сделать вывод о том, что содержание Моршанского уездного тюремного отделения было одним из лучших во всей губернии (Табл. 1).

Табл. 1. Состояние экономических средств Моршанского уездного тюремного отделения в конце XIX века.

Table 1. The state of economic resources of the Morshansky district prison department at the end of the 19th century.

Источник: [19]

1894 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.		1898 г.		1900 г.	
Ост. к	Поступило	Ост. к 1895 г.	Поступило	Ост. к 1896 г.	Поступило	Ост. к 1897 г.	Поступило	Ост. к 1898 г.	Поступило	Ост. к 1900 г.	Поступило
	Израсходовано		Израсходовано		Израсходовано		Израсходовано		Израсходовано		Израсходовано
178р. 9к.											
	8750р. 38к.										
			9363р. 37к.								
		5565р. 10к.									
			5095р. 84к.								
					6161р. 14к.						
				4215р. 56к.							
					4878р. 35к.						
							5663р. 62к.				
						3281р. 63к.					
							4435р. 47к.				
									3709р. 15к.		
								4007р. 95к.			
										3531р. 53к.	

В 1905 г. в Моршанской тюрьме отбывал наказание революционер Юрий Папиевич Подбельский, брат будущего наркома почт и телеграфов РСФСР Вадима Подбельского. Юрий Папиевич, не раз отбывавший наказание в различных тюрьмах, описал в своих воспоминаниях период отбывания наказания в Моршанской тюрьме. Подбельский так описал облик тюрьмы: «у Моршанской тюрьмы был мирный, домашний вид. Стояла она на главной Софийской улице, под сенью церковного сада, в ряд с обывательскими домами, с таким же тротуаром вдоль двухэтажного дома, с простодушным палисадником перед окнами вместо глухой тюремной ограды. Только вскинув глаза, прохожий мог заметить специальное назначение этого дома. Окна были переплетены решетками, за которыми летом неизменно торчали землистые физиономии арестантов-уголовников. Да еще надзиратель с винтовой на плече подчеркивал своим присутствием особенность дома на Софийской» [22, с. 217].

После тщательного обыска уже внутри тюремного замка, Подбельский попал в одиночную камеру: «в камере стояли койка и столик. Шагнув вглубь узкой и тесной одиночки, я убедился, что она выходит большим и светлым окном на главную улицу [22, с. 217].

Примечателен также сюжет о посещении революционера священником Лачиновым. Как описал данное посещение сам Подбельский, священник вместо наставления на путь исправления сообщил все последние политические новости. Именно от него Подбельский

узнал о Московском вооруженном восстании, о ходе всероссийской железнодорожной забастовки и о крестьянских волнениях. Уже покидая камеру, «сунул под мою подушку «Русские Ведомости», а на другой день прислал мне богатую передачу» [22, с. 218].

Касательно тюремной администрации, то заправлял в то время тюрьмой бывший учитель Казанский, который «властью не особенно злоупотреблял». При нем около 7-8 надзирателей - пожилые отставные солдаты, которые «накапливали себе медали за выслугу лет».

Подводя итог увиденному, Юрий Папиевич пишет следующее: «тюрьма больше походила на странноприимный дом, чем на страшный острог. Каждый день тюрьму заваливали подающими. То и дело к калитке вызывали старосту уголовных, и какая-нибудь старушка в салопе или молодец с купеческого двора вручали ему тяжелые связки баранок или пышные свежие «ситные». Нередко подающие привозили на телегах – так усердно замаливали свои грехи моршанские купцы».

В находившемся в Моршанске земском арестном доме, в котором содержались арестанты по приговорам мировых судей, в 1900 году находилось 22 заключенных. За весь год в данное учреждение поступило 384 человека, 387 освобождено [16, с. 25]. В этом же году на содержание арестного дома было израсходовано 2627 руб. 95 коп., которые были распределены следующим образом (Табл. 2):

Табл. 2. Распределение средств на содержание земского арестного дома.

Table 2. Distribution of funds for the maintenance of the zemstvo arrest house.

Источник: [15]

<i>Жалование служащим</i>	<i>Ремонт</i>	<i>Отопление и свет</i>	<i>Продовольствие арестантов</i>	<i>Вознаграждение священника</i>	<i>Разное</i>
1144 руб.	257 руб., 40 коп.	250 руб.	685 руб., 38 коп.	60 руб.	231 руб., 17 коп.

Продовольствие на одного заключенного в день стоило 7,7 коп. В докладе ревизионной комиссии за 1910 г. сообщается о перекладке печи и ремонте куба в кухне. Осмотр помещения показал, что содержится земский арестный дом довольно чисто, со стороны заключенных жалобы отсутствовали [15, с. 45-46].

После Октябрьской революции 1917 г. новая власть в пенитенциарной сфере поставила цель: «перелом не только во всей системе управления местами заключения, но и во всей постановке отбывания наказания». Главное управление местами заключения (бывш. Главное тюремное управление) переименовано в Карательный отдел Народного Комиссариата Юстиции. Упраздняются тюремные инспекции на местах, их функции переходят к особым органам местных Комиссариатов Юстиции [24, с. 3]. Так называемые «мелкие тюрьмы» подлежали ликвидации, согласно циркуляру Наркомюста РСФСР № 27 от 15 июля 1918 года «О закрытии мелких тюрем и распределении заключенных по категориям». В этом же году на территории Тамбовской губернии были применены попытки закрытия Темниковской, Елатомской, Шацкой и Спасской, однако после телеграммы Исполкома уездного Совдепа Елатомскую тюрьму было решено оставить из-за обострившейся классовой борьбы в деревне [6, л. 2]. Как итог, из 11 тюрем губернии было принято оставить 4: в Тамбове, Козлове, Борисоглебске, Моршанске [7, л. 85].

В оставшихся местах заключения уже в декабре 1918 года наблюдается следующая проблема: заключенные жаловались на не предъявление им обвинения в связи с чем их

заключение затягивалось на более чем 48 часов. В связи с этим, уже в 1918 г. намечается необходимость разгрузки тюрем [3, л. 12-13].

В пенитенциарной политике советской власти особое место стали занимать концентрационно-трудовые лагеря. Уже 17 апреля 1919 года вышло постановление ВЦИК о лагерях принудительных работ [27, с. 327-332]. Концлагеря, численностью не менее 300 человек, разрешалось устраивать как в черте, так и вблизи каждого губернского города. Во главе стоял комендант, которому помогали заведующий хозяйством и заведующий принудительных работ. За порядком в лагере следил караул, состоящий из начальника, его помощника, двух отделенных и караульной команды. Что касается санитарной гигиены и медицинского надзора, то врач обязан посещать лагерь не менее двух раз в неделю, в случае экстренных заболеваний врач вызывался «во всякое время». Помимо надзора за здоровьем заключенных, на врача также возлагалось наблюдение за санитарным состоянием помещения лагеря, а также за качеством продуктов для приготовления пищи. Для заключенных устанавливался 8-ми часовой рабочий день, вознаграждение за труд производилось по ставкам профсоюзов соответственной местности.

В Моршанске 15 июля 1920 г. был открыт концентрационно-трудовой лагерь, который с момента открытия и до 1921 г. принял 840 заключенных [8, л. 2]. Располагался лагерь в разных помещениях, отведенных под разные категории заключенных. Уже 25 октября комендант Моршанского концлагеря в губисполком сообщает, что на 16 октября в лагере состоит 121 человек, осужденные на сроки от 1 месяца до 10 лет и числящиеся за различными комиссиями. По причине высокого наплыва заключенных, труд сосредоточен на внешних работах и лишь несколько заключенных привлечены к уборке двора и помещений [1, с. 190]. Комендант лагеря отмечает недостаток конвоя для несения охраны и сопровождения на работы заключенных. Как следствие данного недостатка справедливо будет отнести побег двух заключенных с внешних работ [9, л. 181 об. - 182]. В лагере также были оборудованы школа по ликвидации безграмотности, библиотека-читальня, слесарно-жестяночная и столярно-плотничья мастерские.

Среди заключенных в концлагерях Тамбовской губернии особенно выделяются военнопленные поляки, попавшие в лагеря во время советско-польской войны (1919-1921). Как показывает сборник документов, на момент 20 декабря 1920 г. в Тамбовском и Моршанском лагерях находилось 220 пленных поляков среди остальных заключенных. Причем в Моршанском лагере при 282 заключенных 195 – именно поляки [23, с. 197]. Говоря об их положении в лагерных застенках, то на заседании агитпропаганотдела при Моршанском Укомпарте от 13 марта 1921 года, условия отбывания наказания пленных поляков были ужасными: «отсутствует одежда, обувь, недостаток продовольствия и полное отсутствие духовной пищи и политического воспитания, неимение библиотеки и газет и не посылка за все время к ним от Укомпарта агитаторов и лекторов» [4, л. 77 об.], при фактическим приказам о «великодушном отношении к пленным». Тем не менее, уже летом 1921 г. на торфяных разработках был проведен митинг, на котором, согласно докладу, «настроение военнопленных было очень симпатичное и товарищеское» [4, л. 126].

Оборудованные лагеря на территории Тамбовской губернии регулярно инспектировались. В докладе от 25 февраля 1921 года комендант лагеря сообщает, что в одном из зданий Моршанского концлагеря состояло 276 военнопленных. В соседних зданиях численность заключенных доходила до 500. Сообщалось о тесноте помещений и необходимости ремонта: в окнах отсутствовали стекла, двойные рамы, печи дымили, тепла не держали, потолки и стены в неисправном состоянии. Отхожие места отсутствуют, о чем сам комендант ранее сообщал в отдел комхоза, но никакие меры приняты не были [10, л. 4].

В бывшей Моршанской тюрьме был расположен арестный дом, в котором весной 1921 г. на 70 штатных мест приходилось 437 заключенных, среди которых числились разных сроков беременные от 4 до 6 месяцев. Помещение арестного дома загрязненное,

выгребные ямы переполнены. Кипяток выдавался раз в сутки, питание плохое, хлеб отсутствовал [10, л. 23]. Аналогичная ситуация сложилась к весне 1921 года в помещении для содержания заключенных 3 отделения Особого Отдела и на гарнизонной гаупвахте: камеры переполнены заключенными, санитарное состояние мест заключения оставляло желать лучшего, питание скудное.

Данная проблематика в местах заключения сохранялась вплоть до окончания крестьянского восстания в Тамбовской губернии, а уже в 1922 г. большинство концлагерей, в том числе, и Моршанский, были ликвидированы.

4. Заключение

Подводя итоги данного исследования, следует сказать, что системно были изучены две пенитенциарные системы России начала XX века. Анализ дореволюционных источников показал, что состояния пенитенциарных учреждений уездного уровня требовали значительной доработки и в целом от пенитенциарных учреждений других губернии отличий не имели в общероссийском масштабе. Нехватка средств на ремонт и содержание заключенных, коррумпированность администрации тюремного замка, которая шла на пользу самим заключенным, все это имело место быть и в масштабе всей Царской России [14, с. 37-38]. Усовершенствовав уголовное и административное право в рамках модернизационных процессов второй половины XIX в., пенитенциарное законодательство не успевало достичь хороших показателей в условиях отбывания наказания, о чем и свидетельствует исследование Моршанской уездной тюрьмы.

Пенитенциарные преобразования после событий октября 1917 г. требовали времени и спокойного становления новой системы на обломках старой. Ввиду разразившейся Гражданской войны и вспыхнувшего крестьянского восстания в Тамбовской губернии, оборудованные места заключения не выдерживали тех условий, что были прописаны в законодательствах советской власти, тем не менее привели к победе большевиков в Гражданской войне. Оценить эффективность работы концлагерей достаточно трудно, так как вопрос их организации скорее можно отнести к карательным мерам новой власти, нежели к вопросу о гуманности правосудия, перевоспитание преступника через труд.

Список источников и литературы

1. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания (2007) / Гос. архив Тамбовской обл. и др. Тамбов. 800 с.
2. Безай, О. В. (2018). *Использование концлагерей в ходе подавления Тамбовского восстания 1920-1921 гг.* // Манускрипт. № 8 (94). С. 18-22.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-837. Оп. 1. Д. 13.
4. ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1314.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 308. Оп. 1. Д. 169.
6. ГАТО. Ф. 508. Оп. 5. Д. 4.
7. ГАТО. Ф. 716. Оп. 3. Д. 2.
8. ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 578.
9. ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 582.
10. ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 702.
11. Голыбина, М. Н. (2014). *Арестанты Тамбовской губернской тюрьмы // Современные тенденции в науке и образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Часть VI.* – М.: Ар-Консалт. С. 26
12. Голыбина, М. Н. (2015). *Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского государственного университета.* № 5. С. 118-124
13. Кожухов, Н. А. (2021). *Моршанская уездная тюрьма во второй половине XIX –*

начале XX века // Материалы XI (XXII) Всероссийской научной конференции, посвященной 385-летию Тамбова «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем». Тамбов: Типография ТГУ им. Г.Р. Державина. С. 50-55.

14. Миронов, Б. Н. (2000). Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». Т. 2. 566 с.

15. Моршанское земство. Моршанское уездное земское собрание, XLVI очередной сессии 1910 г. (1911). Моршанск: типо-литография В. И. Холуянова. 619 с.

16. Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1901 г. (1904). Моршанск: типография М. Прокофьева. 226 с.

17. Обзор Тамбовской губернии за 1870 год. (1871). Тамбов: Тип. Губ. правл., 1870-1908. 228 с.

18. Обзор Тамбовской губернии за 1875 год. (1876). Тамбов: Тип. Губ. правл., 1870-1908. 101 с.

19. Обзор Тамбовской губернии за 1879 год. (1880). Тамбов: Тип. Губ. правл., 1870-1908. 56 с.

20. Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. (1892). Тамбов: Тип. Губ. правл., 1870-1908. 77 с.

21. Озорнов, И. А. (2010). Моршанск православный / И.А. Озорнов, Н.Л. Федосеева, О.Ю. Левин. Тамбов. 328 с.

22. Подбельский, Ю. П. (1931) В уездной тюрьме // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. № 8/9. С. 217-227.

23. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы. (2004). М.: Институт славяноведения РАН, 403 с.

24. Рассказов, Л. П., Упоров, И. В. (1999). Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России. 491 с.

25. Рылов, В. Ю. (2011). *Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже 1919-1922 гг.* // Из истории Воронежского края. Вып. 18. С. 233-248.

26. Сборник действующих циркуляров Центрального Карательного Отдела НКЮ за 1917 – 1920 гг.: с приложением предметного указателя. (1921). РСФСР. М.: Издание Центрального Карательного Отдела. 190 с.

27. Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. (1903). Издание Тамбовского Губернского Статистического Комитета. Тамбов: Типография Губернского правления. 212 с.

28. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. (1943). Управление делами Совнаркома СССР. М.: Юридическая литература, 1482 с.

29. Щербинин, П. П., Чубаров, А. И., Щербинина, Ю. В. (2019) *Дети-сироты в годы Гражданской войны: от беспризорности к концлагерям* // Вестник Тамбовского университета. Т. 24. № 182. С. 260-271.

References

1. «Antonovshchina». Krest'yanskoye vosstaniye v Tambovskoy oblasti v 1920–1921 gg.: Dokumenty, materialy, vospominaniya (2007) ["Antonovshchina". Peasant uprising in the Tambov region in 1920–1921: Documents, materials, memoirs]. State. archive of the Tambov region. et al. Tambov. (in Russian).

2. Bezaj, O. V. (2018). *Ispol'zovanie konclagerej v hode podavlenija Tambovskogo vosstaniija 1920-1921 gg.* [The use of concentration camps during the suppression of the Tambov uprising of 1920-1921] In *Manuskript*, 8 (94), 18-22. (in Russian).

3. Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii Tambovskoj oblasti (GASPITO) [State archive of socio-political history of the Tambov region], f. P-837, op. 1, d. 13. (in Russian).
4. GASPITO, f. P-840, op. 1, d. 1314. (in Russian)
5. Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti (GATO) [State archive of the Tambov region], f. 308, op. 1, d. 169. (In Russian).
6. GATO, f. 508, op. 5, d. 4. (in Russian).
7. GATO, f. 716, op. 3, d. 2. (in Russian).
8. GATO, f. R-394, op. 1, d. 578. (in Russian).
9. GATO, f. R-394, op. 1, d. 582. (in Russian).
10. GATO, f. R-394, op. 1, d. 702. (in Russian).
11. Golybina, M. N. (2014). *Arestanty Tambovskoj gubernskoj tjur'my* [Prisoners of the Tambov provincial prison] in *Sovremennye tendencii v nauke i obrazovanii*. Sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Chast' VI. Moscow: Ar-Konsalt. 26-27. (in Russian).
12. Golybina, M. N. (2015). *Tambovskaja gubernskaja tjur'ma vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* [Tambov provincial prison of the second half of the 19th – early 20th centuries] in *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5. 118-124. (in Russian).
13. Kozhuhov, N. A. (2021). *Morshanskaja uezdnaja tjur'ma vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Morshansk district prison in the second half of the 19th - early 20th century] In *Materialy XI (XXII) Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 385-letiju Tambova «Tambov v proshlom, nastojashhem i budushhem»*, Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ. 50-55. (in Russian).
14. Mironov, B. N. (2000). *Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII – nach. XX v)* [Social history of Russia during the imperial period (XVIII – early XX centuries)]. SPb.: Izd-vo «Dmitrij Bulanin». Vol. 2. 566. (in Russian)
15. Morshanskoe zemstvo. (1911). *Morshanskoe uezdnoe zemskoe sobranie, XLVI ocherednoj sessii 1910*. [Morshansky zemstvo. Morshansky district zemstvo assembly, XLVI regular session of 1910] Morshansk, V.I. Kholuyanov Publ. (in Russian)
16. Morshanskoe uezdnoe zemskoe sobranie ocherednoj sessii 1901 g. (1904). [Morshansky district zemstvo assembly of the regular session of 1901] Morshansk, M. Prokof'ev Publ. (in Russian)
17. Obzor Tambovskoy gubernii za 1870 god. (1871). [Review of the Tambov province for 1870]. Tambov, 1870-1908. (in Russian).
18. Obzor Tambovskoy gubernii za 1875 god. (1876). [Review of the Tambov province for 1870]. Tambov, Provincial government Publ. (in Russian).
19. Obzor Tambovskoy gubernii za 1879 god. (1880). [Review of the Tambov province for 1870]. Tambov, Provincial government Publ. (in Russian).
20. Obzor Tambovskoy gubernii za 1891 god. (1892). [Review of the Tambov province for 1870]. Tambov, Provincial government Publ. (in Russian).
21. Ozornov, I. A. (2010). *Morshansk pravoslavnyj* [Morshansk Orthodox] / I.A. Ozornov, N.L. Fedoseeva, O.Ju. Levin. Tambov. (in Russian).
22. Podbel'skij, Ju. P. (1931). *V uezdnoj tjur'me* [In the county jail]. In *Katorga i ssylka: istoriko-revoljucionnyj vestnik*, 8/9, 217-227 (in Russian).
23. *Pol'skie voennoplennye v RSFSR, BSSR i USSR (1919–1922 gody): Dokumenty i materialy*. (2004). [Polish prisoners of war in the RSFSR, BSSR and Ukrainian SSR (1919–1922): Documents and materials]. Moscow, Institute of Slavic Studies RAS, (in Russian).
24. Rasskazov, L. P., Uporov, I. V. (1999). *Lishenie svobody v Rossii: istoki, razvitie, perspektivy* [Imprisonment in Russia: origins, development, prospects]. Krasnodarskij juridicheskij institut MVD Rossii. (in Russian).

25. Rylov, V. Ju. (2011). *Prinuditel'nyj trud i koncentracionnye lagerja v Voronezhe 1919-1922 gg.* [Forced labor and concentration camps in Voronezh 1919-1922] in *Iz istorii Voronezhskogo kraja*, 14, 233-248. (in Russian).

26. Sbornik deystvuyushchikh tsirkulyarov Tsentral'nogo Karatel'nogo Otdela NKYu za 1917 – 1920 gg: s prilozheniem predmetnogo ukazatelya. (1921). [Collection of current circulars of the Central Punitive Department of the People's Commissariat of Justice for 1917 - 1920: with an attached subject index] In *RSFSR*. Moscow, Central punitive department Publ. (in Russian).

27. Sbornik-kalendar' Tambovskoy gubernii: na 1903 god. Izdanie Tambovskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta. (1903). [Collection-calendar of the Tambov province: for 1903] Tambov, Provincial government Publ. (in Russian).

28. Sobranie zakoneny i rasporyazheniy pravitel'stva za 1919 g. (1943). [Collection of laws and government orders for 1919.] In *Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR*. Moscow, Legal literature, (in Russian).

29. Shherbinin, P. P., Chubarov, A. I., Shherbinina, Ju. V. (2019) *Deti-sirotly v gody Grazhdanskoj vojny: ot besprizornosti k konclagerjam* [Orphans during the Civil War: from homelessness to concentration camps] in *Vestnik Tambovskogo universiteta*, 24, 182, 260-271. (in Russian)